

Закон сохранения атмосферы

Зал ожидания имени "Трех сестер"

На третьем десятке третьего столетия своего существования Калужский театр драмы явно не ощущает себя почтенным старцем. 226-й сезон отмечен не только интересными работами разных режиссеров, но и многочисленными планами, среди которых — и новые спектакли, и обменные гастроли, и участие в фестивалях. вообще — жизнь бурная и содержательная.

За три дня в Калуге довелось посмотреть четыре спектакля четырех режиссеров, в общей перспективе которых очень любопытно отражается программа сегодняшней жизни театра. Это русская классика ("Три сестры" А.П.Чехова в постановке главного режиссера Александра Плетнева), зарубежная почти классика ("Круг" С.Моза, поставленный режиссером из Москвы Надеждой Аракчеевой), современная и весьма популярная в антрепризах пьеса А.Герни "Сильвия" (постановка очередного режиссера Александра Баранникова) и, наконец, детская сказка "Снегурушка" М.Бартенева, поставленная артистом театра Сергеем Луниным.

Все спектакли — премьеры текущего сезона, они еще достаточно свежи и не производят того впечатления усталости, которое нередко сопутствует постановкам российской провинции через два-три месяца после выпуска. Артисты играют с очевидным удовольствием, зрители воспринимают происходящее на сцене с живым сочувствием.

Казалось бы, трудно найти что-то принципиально новое в чеховских "Трех сестрах". Тем не менее режиссер А.Плетнев и художник С.Рябинин нашли очень точное обозначение атмосферы: одновременно и обаяние, и пошлость военного городка, этакое перепутье, с которого все рано или поздно уезжают. Поззия и безысходная грусть армейского бытия, где, с одной стороны, все регламентировано раз и навсегда, с другой же — все, как у штатских: ряженые, мелодичные вальсы, прилюдность происходящего. И тем неустойчивее все, тем яснее, что в какой-то момент всем придется разъезжаться: в царство Польское или в Читу, на кирпичный завод или еще куда-то — дальше, дальше. Только не в Москву, которая становится тем более недостижимой мечтой, чем очевиднее выглядят обзоры сестер. Их дом, открытый всем ветрам, постепенно начинает походить на зал ожидания. И лишь развешанные по колоннам фотографии близких почти до самого финала поддерживают иллюзию дома: когда Ирина (И.Якубенко) снимет их и сложит на свой сундук, а Чебутыкин (М.Пахоменко) начнет перебирать эти давно ушедшие мгновения, обронив свое: "Одним бароном меньше..." — его удивительно естественное равнодушие станет горьким знаком того, что на самом деле все кончилось давно, еще до того как раздвинулся занавес.

Именно в этой атмосфере проявляются персонажи, казавшиеся такими ясными в многочисленных предшествующих интерпретациях: Тузенбах, изумительно тонко и точно сыгранный М.Кузнецовым; Наташа в замечательном, очень нетрадиционном исполнении Л.Фанасковой; Ольга (Э.Ленковская) — яркая, "породистая", более всех несчастная сестра; Андрей (Н.Машков) — избалованный женским вниманием младший брат трех сестер, слишком молодой, чтобы всерьез отвечать за свои поступки; Чебутыкин. В предельную отупленность этой ре-

ламентированной жизнью которого веришь безоговорочно, не подозревая его ни в кокетстве, ни в желании к кому бы то ни было подстроиться; Кулыгин (С.Корнюшин), влюбленный в свою жену, как юноша, все видящий, все понимающий, бреющий усы не в утуду директору гимназии, а скорее потому, что его соперник без усов. Ни в одной из постановок, пожалуй, не доводилось видеть в Кулыгине столь чеховского персонажа. К сожалению, на этом сильном, волнующем фоне теряется не слишком внятный Вершинин (А.Никоненко), а следовательно, и вся его линия, связанная с Машей (О.Петрова), "забыта" к последнему акту Анфиса (Р.Якимова), слишком молод и слишком позерствует Соленый (Д.Денисов). Жаль!

В спектакле режиссера А.Баранникова "Сильвия" отчетливо и сильно проступает драма героини Кейт, выразительно сыгранной Н.Ефременко. Не менее пронзительна драма ее мужа в превосходном исполнении С.Корнюшина. Точно выстроенная режиссером цепочка взаимоотношений любящих и катастрофически не понимающих друг друга людей оттенена взаимоотношениями животных. На редкость пластичные, не изображающие напрямую собачьи и кошачьи повадки, молодые артисты С.Никифорова, В.Прудников, И.Кумицкий играют увлеченно, органично. Отдельных слов заслуживает прекрасная работа художника Л.Некрасовой: мир уютной квартиры неожиданно распадается в мир природы. И только на этом фоне возможна та степень откровенности, что возникает мгновенно между хозяевами собак, та степень внутренней освобожденности, что никогда не возникнет в стенах дома. Жаль, что столько душевных сил вложено в довольно средний пьесу.

Впрочем, отличительной чертой калужской труппы можно считать то, что когда-то звалось словом "беззаветность": они играют одинаково жадно, взахлеб и чеховскую пьесу, и весьма далекую от совершенства детскую сказку, и Герни, и Моза. В спектакле "Круг" тон и стиль задаются уже в первом эпизоде, при появлении дворецкого Джорджа (Н.Машков), пластически обозначающего основной ритм и жанр спектакля — танго. Но дальше столь жестко определенный жанр сыплется, перемешанные вместе мелодрама, лирическая драма и ироническое повествование не создают органического сплава, а вступают в жесткие противоречия, и хорошим артистам Л.Кремневой, Л.Рогачевой, Е.Сумину, С.Корнюшину, М.Пахоменко, Л.Клецу не остается ничего другого, как пытаться существовать на стыке жанров. К тому же откровенная необязательность сценографического решения (художник Л.Щербакова) нередко мешают в построении четких мизансцен, изобретательно задуманных балетмейстером Т.Борисовой.

Тем не менее в Калуге оказалось очень интересно — смотреть и обсуждать спектакли, общаться с самыми разными людьми, знакомиться благодаря гостеприимным хозяевам с местами, в которых продолжается живая жизнь нашей истории и культуры: Оптиной пустыней, Шамординским монастырем. Близость их к городу и театру создает определенную ауру.

**Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ**

Кулыгин пропал — 2003, 17-18-19 апр. — 2003